

Сытно пообедав, Су Сюй попрощался с братом и направился в ближайшую аптеку за блокираторами феромонов и подавляющим спреем.

Аптечный консультант, разложив товар по полкам, подняла глаза и заметила Су Сюя, стоявшего в отделе для омег.

— Вы ведь высший омега, верно? — с приветливой улыбкой спросила она и потянулась к витрине справа за коробкой блокираторов. — Раньше не покупали сами? Те, что вы держите, конечно, тоже блокируют запах, но они эффективны только для омег ниже высокоранговых. Высшему классу нужны вот эти, с плюсом на упаковке.

Су Сюй замер и скользнул взглядом по ценнику.

— Грабеж среди бела дня, — пробормотал он.

Цена блокираторов для высших омег кусалась — они стоили втрое дороже обычных. Учитывая, что пластыри были одноразовыми и после первой течки использовать их приходилось ежедневно, в месяц выходила круглая сумма — целых двенадцать тысяч. Обычной семье такие расходы были просто не под силу.

— Скажете тоже! — рассмеялась девушка. — Высшему омеге положено только самое лучшее.

Заметив, что срок годности составляет три года, Су Сюй прикинул запасы.

— Тогда возьму годовой запас обычных и на полгода — тех, что с плюсом.

— Сию минуту, — засуетилась консультант.

Крупный заказ явно поднял ей настроение. Сияя от радости, она принялась подсчитывать коробки и попутно затараторила:

— Только учтите: если станете клеить обычные, есть риск, что феромоны все-таки просочатся. Если почувствуете хоть малейшее недомогание, сразу используйте супрессанты в уколах или спрей, иначе беды не миновать.

— Я понял, спасибо, — кивнул Су Сюй.

Заметив его равнодушный вид, девушка встревожилась. Похоже, парень не принимал ее слова всерьез. Она воровато огляделась и зашептала:

— Лет десять-пятнадцать назад в Цзянчэне случилась жуткая история. У одного высшего омеги

произошла утечка феромонов. Больше сотни альф, почуяв запах, мгновенно потеряли голову и вступили в период течки. Они устроили такую бойню за него — семнадцать человек остались калеками, еще тридцать отделались тяжелыми ранениями. А сам бедняга в итоге просто свихнулся. Вы такой красавчик, вам себя беречь надо... Тьфу-тьфу-тьфу, типун мне на язык...

Су Сюй лишь мягко улыбнулся:

— Я все понимаю.

В оригинальном романе главный герой, Су Жуй, тоже прошел через подобный кошмар, когда у него случилась утечка. Правда, тогда поблизости оказался Его Величество Ци Янь, который вовремя вмешался и предотвратил бойню.

Су Сюй немного подумал.

— Добавьте еще на полгода тех, что для высших, — попросил он.

Докупив еще несколько флаконов подавляющего спрея, он записал домашний адрес и, вспомнив, что завтра утром у него нет занятий, добавил:

— Только доставку сделайте завтра к половине одиннадцатого утра, не раньше.

Меньше всего ему хотелось, чтобы новоиспеченные родители сошли с ума при виде этой горы блокираторов.

— Будет сделано, — кивнула консультант.

Приложив терминал для оплаты, Су Сюй неторопливо побрел в сторону дома.

Дома его встретил робот-дворецкий. Механический голос вежливо произнес:

— С возвращением, молодой господин.

Су Сюй окинул взглядом непривычно тихую гостиную.

— А где все?

— Господин и госпожа ушли на ужин с семьей Чжун. Младший молодой господин у себя в комнате.

— Понятно, — безучастно отозвался Су Сюй.

Только сейчас он вспомнил, что на сегодняшний вечер действительно намечался совместный ужин с Чжун Хэном. Изначально планировалось собраться в особняке Су — родители хотели прямо за столом, размахивая свежими результатами теста на феромоны, объявить о помолвке. Но теперь, когда карты легли иначе, Су Дяньлиню и Чжу Пань было явно не до семейных посиделок. Чтобы не выдать себя раньше времени, они, разумеется, в спешном порядке перенесли встречу в ресторан.

Выбросив это из головы, Су Сюй поднялся к себе.

То ли ужин оказался слишком соленым, то ли просто не спалось, но глубокой ночью Су Сюй проснулся от жажды. Приоткрыв дверь, он обомлел: посреди темного коридора, уставившись мертвым взглядом в одну точку, неподвижно стоял Су Жуй.

— Чего не спишь в такую темень? — удивился Су Сюй.

Су Жуй вскинул голову, буравя его полным ненависти взглядом. Кулаки младшего брата сжались, а плечи мелко дрожали от едва сдерживаемой ярости.

На секунду Су Сюю показалось, что тот сейчас сорвется и бросится на него с кулаками. Однако Су Жуй сдержался. Он лишь злобно усмехнулся, круто развернулся и скрылся в своей спальне.

Су Сюй усмехнулся.

«Сопляк еще, а норов-то какой».

Ответом ему стал оглушительный грохот — дверь захлопнулась с такой силой, что, казалось, задрожали стены.

Су Сюй покачал головой, покосился на закрытую спальню родителей и спустился на кухню. Налив себе полный стакан ледяной воды, он облокотился на край стола и медленно, глоток за глотком, осушил его. Сон окончательно улетучился.

Внезапно экран терминала на запястье вспыхнул, неприятно резанув глаза в полумраке кухни.

[Чи Линь: «Сюй-а! Я только что увидел новости! Поздравляю с высшим рангом! Хе-хе, я, конечно, и так это знал, но все равно дико рад за тебя! С тебя причитается ужин, как только я вернусь!»]

[Чи Линь: «Смотри не забудь старого друга, когда разбогатеешь!»]

Су Сюй отставил стакан и лениво набрал ответ:

[Су Сюй: «Я не высший. Это Су Жуй им стал. А я низкоранговый».]

Ответ прилетел мгновенно. Экран запестрел знаками вопроса:

[Чи Линь: «Ты шутишь так?»]

Су Сюй проигнорировал сообщение.

[Чи Линь: «???»]

[Чи Линь: «Эй, ты куда пропал???»]

[Чи Линь: «Бред собачий. Если ты низкоранговый, то я прямо завтра пройду повторную дифференциацию из беты в высшего альфу. Из твоего дома уже полетели слухи, все только и говорят, что ты — высший омега».]

«Надо же, новости уже поползли по сети?»

«Кто бы сомневался, что папаша подсуется так быстро».

«Понятно теперь, почему мелкий шатался тут как привидение, глядя на меня так, словно готов сожрать живьем».

[Чи Линь: «Бля, ну и где ты? Уснул, что ли? Просто зажал ужин, признайся!»]

Су Сюй усмехнулся и напечатал:

[Су Сюй: «Угадал. Ты слишком быстро все считаешь, мне вечно ничего не достается».]

[Чи Линь: «Иди ты к черту».]

[Чи Линь: «Все, я спать».]

На следующее утро, когда за окном еще едва брезжил рассвет, в дверь спальни Су Сюя настойчиво постучали.

Из коридора донесся вкрадчивый голос Чжу Пань:

— Суйсуй, детка, ты спишь? У мамы к тебе разговор.

Су Суй, свернувшись калачиком под одеялом, раздраженно поморщился от этого стука. Из-под простыней высунулась бледная тонкая рука, нащупала сбившийся край одеяла и натянула его на самую макушку, глуша навязчивые звуки.

Мать постучала еще немного, но из комнаты не донеслось ни звука.

Спустя пару минут она наконец сдалась, и шорох ее шагов затих в конце коридора.

Су Суй соизволил подняться, только когда солнце уже стояло высоко в небе.

Едва он спустился в холл, как доставили его вчерашний заказ. Дворецкий как раз отдавал распоряжения слугам, куда составить три объемистые картонные коробки.

Неподалеку, устроившись на диване в изящном шелковом пеньюаре, сидела Чжу Пань. Она буравила коробки таким взглядом, словно в них лежали змеи. Заметив сына, женщина тут же сменила гнев на милость, отставила чашку с чаем и ласково спросила:

— Суйсуй, плохо себя чувствуешь? Почему так поздно встал?

Су Суй притворно зевнул и потер глаза:

— Да так, засиделся вчера.

— Переживаешь из-за феромонов? — понимающе вздохнула мать и похлопала по подушке рядом с собой. — Иди сюда, присядь.

Он послушно подошел и сел рядом.

Чжу Пань сокрушенно вздохнула, глядя на него с деланным состраданием:

— Мой бедный мальчик... Ты у меня такой красавец, рос в холе и неге, и тут этот кошмарный статус низкорангового омеги. Представляю, как тебе сейчас тяжело. Я ведь безумно люблю тебя и не допущу, чтобы твоя жизнь пошла под откос. Вчера мы с отцом все обсудили. Раз уж Жуйжуй оказался высшим омегой... почему бы нам просто не отдать его показатели тебе? С ними ты сможешь сделать блестящую партию. Что скажешь?

«Какая забота, прямо слезы наворачиваются».

Су Суй слегка усмехнулся:

— А Жуйжуй не обидится?

— Ерунда, — отмахнулась Чжу Пань. — Мы ведь одна семья.

— А если после свадьбы Чжун Хэн поймет, что я никакой не высший? — поинтересовался Су Сюй.

— К тому времени ты уже станешь законным членом семьи Чжун, — успокоила его мать. — Не забивай себе голову глупостями, ваш брак защитит закон. Даже будучи низкоранговым, ты остаешься настоящим омегой. К тому же ты так чертовски хорош собой. Чжун Хэн без ума от тебя, разве у него поднимется рука обидеть такую крошку?

Она протянула холеную руку и нежно погладила Су Сюя по волосам.

Все двадцать один год жизни Су Сюй оставался ее главным шедевром, предметом безграничной гордости. Да, с этой дифференциацией вышел досадный сбой, но это сущие пустяки.

«Какая разница, что за товар, если за него можно выручить кругленькую сумму?»

— Вот, значит, как ты рассуждаешь, — с тонкой усмешкой протянул Су Сюй.

— Разумеется, глупыш. Мама всегда думает только о твоём благе.

Она заговорщицки понизила голос:

— Слух о том, что ты высший омега, уже запущен. Сейчас все в высшем обществе уверены, что этот редкий дар достался именно тебе. Главное — держи язык за зубами и не проговоришься. От этого зависит вся твоя дальнейшая жизнь.

— Понимаю, — кивнул Су Сюй.

Он выдержал паузу:

— И все же, как быть с братом?

— За Жуйжуйю не переживай, — отрезала Чжу Пань. — Он не такой публичный, как ты, в университете его почти никто не знает, так что на его репутации это никак не скажется. Мы с отцом найдем слова и объясним ему, почему так надо.

Женщина расплылась в приторной улыбке:

— На всякий случай мы чуть позже оформим ему академический отпуск. Видишь, Сюйсюй, ради твоего счастья вся семья из кожи вон лезет. Так что не подкачай, бери Чжун Хэна в оборот. Он ведь еще совсем сопляк. Подразнишь его феромонами Жуйжуя, дашь немного сладкого — он у тебя с рук есть будет.

Су Сюй опустил глаза, пряча взгляд за пушистыми ресницами, и снова тихо хмыкнул.

Чжу Пань осеклась. Ей показалось, что сын ведет себя как-то странно.

— Что-то не так? — с подозрением спросила она.

— Да нет, все в порядке. Я поеду в университет, — Су Сюй поднялся с дивана.

— Не пообедаешь дома? — разочарованно протянула Чжу Пань. — Я собиралась приготовить твои любимые свиные ребрышки в кисло-сладком соусе.

— Спасибо, не надо. У меня встреча с Чжун Хэном, — Су Сюй небрежно махнул рукой на прощание.

«Терпеть не могу эти ребрышки. Особенно когда она засыпает их луком».

Услышав имя потенциального зятя, Чжу Пань мгновенно расцвела в благородной улыбке:

— Умница, Сюйсюй. Вот это мой мальчик.

Су Сюй ничего не ответил.

Поднимаясь по лестнице, он мимоходом нажал кнопку остановки записи на своем терминале. Направившись в спальню, чтобы переодеться, Су Сюй свернул за угол и нос к носу столкнулся с Су Жуем, который сидел на корточках в самом темном углу коридора.

Взгляд младшего брата был абсолютно стеклянным.

Какое-то время они молча смотрели друг на друга. Су Сюй поджал губы и прошел мимо. Уже взявшись за ручку двери, он словно вспомнил о чем-то и обернулся:

— Ах да. Я купил тебе блокираторы, коробки внизу в холле. Бери те, что с плюсом.

Глаза Су Жуя мгновенно налились слезами, но он упрямо сдержал их. Резко вскочив, он подлетел к брату и изо всех сил толкнул его в грудь.

Раздался глухой удар — Су Сюй сильно приложился локтем и бедром о дверной косяк.

— Черт... — прошипел он от боли.

Когда Су Сюй поднял голову, младшего брата и след простыл.

Гастрономическая улица неподалеку от Университета Императорской столицы, как обычно, кипела жизнью. Местные ресторанчики и закусочные никогда не жаловались на отсутствие клиентов. В обеденный перерыв поток голодных студентов казался нескончаемым.

Су Сюй толкнул стеклянную дверь одного из заведений. Стоявший у входа хостес тут же расплылся в улыбке и шагнул навстречу:

— Добрый день! Вы господин Су Сюй? Молодой господин Чжун уже ждет вас в кабинете наверху. Прошу, следуйте за мной.

— Спасибо, — вежливо кивнул Су Сюй.

— Ну что вы, это моя работа, — щебетал парень, ведя его по лестнице. — Молодой господин Чжун особо подчеркнул, что вы у нас самый красивый гость. Как только вы переступили порог, я сразу понял — это вы. Ошибиться было просто невозможно.

Су Сюй промолчал.

Поняв, что поддерживать светскую беседу гость не настроен, хостес смущенно кашлянул и тоже умолк.

— Мы пришли. Пожалуйста, проходите, — парень распахнул дверь отдельного кабинета.

Су Сюй переступил порог и обнаружил, что Чжун Хэн пришел не один.

Рядом с ним на диване развалился парень, выглядевший чуть моложе Су Сюя. Его шевелюра была выкрашена в радикальный белый цвет с дерзкой темно-зеленой прядью у лба, а бесформенная футболка пестрела нелепыми черепами. Симпатичное лицо юноши портило капризное, по-детски вызывающее выражение.

Весь его облик так и лучился развязностью. Парень сидел, закинув ноги на соседний стул и покачивая носком кеда. Чуть прищулив узкие глаза, он, едва услышав шорох шагов, первым подал голос:

— И это та самая неопиcуемая красота, о которой ты мне уши прожужжал?

Лишь договорив фразу, он соизволил наконец перевести взгляд на вошедшего.

Су Сюй замер на пороге.

Их взгляды встретились.

У незнакомца судорожно дернулся кадык. Спустя секунду его ноги пулей слетели со стула, а сам он, приняв на удивление приличную позу, уставился на Чжун Хэна с явным упреком:

— И чего ты молчишь как неродной? Представишь нас наконец?

<http://bllate.org/book/19013/1906091>